

Д. Лейкок

ТОК-ПИСИН: СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Дон Лейкок (1936—1988) происходил из старинной австралийской семьи. Он очень гордился своими предприимчивыми предками, прибывшим в Новый Южный Уэльс в числе первых военных поселенцев еще в 1791 г.— через 3 года после начала освоения континента европейцами. Сам он родился в промышленном городе Ньюкасл, на р. Хантер к северу от Сиднея. В начале 1960-х годов, после блестящей защиты диплома в Ньюкасле, Дон Лейкок продолжил образование в Австралийском национальном университете, где стал первым аспирантом Стивена Вурма в только что основанном отделе лингвистики Школы тихоокеанских исследований. Здесь он получил докторскую степень за замечательный обзор языков группы нду в бассейне р. Сепик (Папуа Новая Гвинея). Позднее диссертация была издана в серии Pacific Linguistics и стала основным источником сведений по языкам этого региона.

После языков группы нду Дон Лейкок занялся исследованием языка буин на юге о-ва Бугенвиль. Работая здесь, он стал видным специалистом по ток-писину, особенно по зарождавшейся на этом языке литературе и в той области, которую он называл языковой инженерией — осознанном развитии языка как средства межэтнического общения, превращения его в общегосударственный язык. Лингвистические интересы Дона Лейкока не ограничивались множеством папуасских и австронезийских языков, его занимали и проблемы, которые лежат обычно на периферии интересов лингвистов, например, семантика эзотерического и магического языка прошлого. Составленный им «Словарь Книги Еноха» оказался важным вкладом в этот обособленный уголок лингвистической науки. Широта и весомость научных достижений Д. Лейкока привели к его избранию в Австралийскую академию гуманитарных исследований.

Благодаря тонкому чувству языка, он был большим мастером игры слов и других языковых шуток, писал талантливые юмористические стихи, простые и мудрые статьи в газетах. Он был внимательным редактором, чутким и вдохновляющим научным руководителем. Талант Дона был исключительно многогранен; после его ранней смерти в возрасте 52 лет незавершенными остались такие разные работы, как словарь языка буин, материалы к типологии систем счисления, подготовка к публикации сборника работ по языкам Новой Гвинеи немецкого этнографа Рихарда Турнвальда, перевод шекспировского «Макбета» на ток-писин и английский перевод книги Берманна «Im Stromgebiet des Sepik»^{*} (оба перевода скоро увидят свет). Статьи Дона Лейкока продолжают выходить в лингвистических и этнографических журналах всего мира. Статья, предлагаемая вниманию читателей «Этнографического обозрения», написана в 1988 г.

*Лоис Каррингтон,
сентябрь, 1991 г.
Канберра*

Введение

Ток-писин, в прошлом также называвшийся пиджин-инглиш, меланезийский пиджин и неомеланезийский — это основной язык межэтнического общения в Папуа Новой Гвинее (ПНГ).

Его зарождение восходит к первым десятилетиям XIX в., когда европейская экспансия на Тихом океане привела к возникновению нескольких пиджинизированных разновидностей английского, задачей которых было облегчить начальные контакты европейцев с коренными жителями тихоокеанских островов. По этой причине ток-писин имеет много сходного с другими тихоокеанскими пиджинами, такими, как бислама в Республике Вануату и пиджин Соломоновых островов. Собственную специфику этот язык приобрел в

^{*} «В бассейне Сепика» (нем.). Здесь и ниже постраничные примечания переводчика.

ходе структурной и функциональной эволюции после аннексии северо-восточной Новой Гвинеи Германией (1884); с этого времени он развивается независимо от пиджинов других районов Тихого океана.

Несмотря на то что в конечном итоге ток-писин возник вследствие развития вспомогательного жаргона, предназначенного для обслуживания элементарных коммуникативных потребностей представителей разных рас, сейчас этот язык является вполне самостоятельным и занимает особое место в многоязычном обществе ПНГ. Функциональное соотношение ток-писина, английского и местного языка в условиях новогвинейской деревни рассматривается в работе Бутинова и Гиренко¹.

Ток-писин разделяет многие характерные особенности креольских языков, т. е. пиджинов, ставших для определенной группы людей родными языками; благодаря тем, кто овладевает таким языком в детстве и первоначально знает только его, происходит лексическое и грамматическое развитие и обогащение креольского языка.

Ток-писин является родным языком по крайней мере для 12 000 человек — это дети из этнически смешанных семей, в которых пиджин служит языком повседневного общения. Однако в дальнейшем (уже после усвоения ток-писина) большинство детей от смешанных браков овладевают английским или местными языками.

В колониальный период ток-писин выполнял в ПНГ две основные задачи. Во-первых, этот язык использовался колониальной администрацией при общении с находившимися в ее юрисдикции местными народами — очень важная функция в стране 750 языков. Во-вторых, ток-писин был единственным общим языком рабочих, происходивших из различных районов страны, — другая весьма важная его функция. Следствием колониальной организации плантационного хозяйства было соединение в единый трудовой коллектив людей, говоривших на многих различных языках, и использование ток-писина в такой ситуации оказывалось естественным. В условиях плантаций ток-писин развивался и обогащался совершенно свободно и не испытывал диктата английской фонетики и грамматики. Поэтому его необходимо рассматривать как самостоятельный язык, а не как разновидность английского. Ток-писин непонятен носителям английского языка, а его произношение и грамматика требуют специального изучения так же, как в случае любого другого языка.

Когда в 1975 г. ПНГ получила независимость, ток-писин по-прежнему был широко распространен: на нем говорило более 700 тыс. человек из всего населения страны, лишь немногим превышавшего 2,5 млн. человек². С тех пор изменились многие обстоятельства функционирования этого языка. В частности, исчезла его функция как языка колониального администрирования, хотя изменения в этой сфере шли достаточно медленно, ведь и новая, местная по происхождению администрация нуждалась в языке управления.

Отношение к ток-писину

Современное положение ток-писина во многом определяется отношением к нему колониальных властей в период с конца первой мировой войны до достижения независимости. Эта проблематика разработана в ряде статей С. А. Вурма³. Большую часть этого периода администрация охотно прибегала к ток-писину как к надежному средству повседневного общения, но идея придать ему какой-либо формальный статус показалась бы нелепой. Большинство чиновников склонялось к замене ток-писина английским, хотя часть из них видела в сложившемся функциональном распределении языков способ держать в подчинении коренных жителей. Как бы ни обстояло дело, возможность перехода на английский никогда не была реальной: слишком мало было учителей и слишком много коммуникативных задач, которые следовало решать немедленно. Ток-писин распространялся по стране быстрее, чем европейский контроль, пере-

даваясь из одной деревни в другую, даже туда, где еще не ступала нога белого человека, и вытесняя при этом традиционные коммуникативные средства. При существующем обилии разнообразных языков возможность использовать по всей стране единый язык межэтнического общения оказывалась очевидным преимуществом перед альтернативой учить три или четыре языка ограниченного распространения.

В середине 1950-х годов среди лингвистов начались теоретические споры о роли ток-писина. Наиболее важной публикацией этого периода стала книга Р. Холла⁴. Он и его последователи отстаивали точку зрения, согласно которой ток-писин (Холл называл его неомеланезийским) — самостоятельный язык, требующий развития и стандартизации; ни в коем случае не следует заменять его английским, что к тому же было просто невозможно. Р. Холл разработал первую научно обоснованную орфографию ток-писина, модифицированная версия которой используется до сих пор. Ранее для ток-писина применялось английское правописание, что было крайне неудовлетворительно, учитывая огромные различия между двумя языками и недостатки английской орфографии как таковой.

В 1960—1970-х годах лингвисты были озабочены доказательством пригодности ток-писина для решения административных и образовательных задач, что, конечно, требовало некоторого развития и унификации языка⁵. В этих случаях профессиональным лингвистам противостояла точка зрения администраторов, педагогов и многих местных жителей, продолжавших рассматривать этот язык как наследие колониализма, искусственное образование, не имеющее будущего ни в административной сфере, ни в сфере просвещения, которое как можно быстрее следует заменить английским языком. Оппоненты ток-писина вынуждены были согласиться с его использованием для решения некоторых ограниченных коммуникативных задач, однако никто из них не был готов содействовать его продвижению к статусу общенационального языка или же развитию такой системы начального образования, где ток-писину принадлежала бы ведущая роль.

Преимущества ток-писина как языка школьного обучения ясно изложил Т. Даттон⁶, обосновавший свой подход экономическими соображениями. Публикации противников этой точки зрения собраны в книге МакДональда⁷.

Со временем споры о возможности использования ток-писина прекратились сами собой. Тому были разные причины, но все они были результатом достижения ПНГ независимости в 1975 г.

Ток-писин в независимой Папуа Новой Гвинее

С достижением независимости влияние мнений иностранных наблюдателей и ученых, особенно живших за пределами страны, постепенно сошло на нет. Сказался меланезийский обычай откладывать решение любой проблемы до тех пор, пока ситуация не станет кризисной или же единственно возможным вариантом решения не станет очевиден каждому. В обществе не было ощущения срочной необходимости поиска каких-то решений в области языкового планирования; языковые и педагогические проблемы, связанные с ток-писином, не воспринимались как таковые; развитие языка шло само собой.

В отличие от Вануату, где бислама наряду с английским и французским стал официальным языком государства*, правительство ПНГ не принимало официаль-

* После того как бывшее франко-британское совладение Новые Гебриды стало независимой Республикой Вануату, английский и французский языки были объявлены официальными, а бислама — государственным (national language).

ных решений о статусе и роли ток-писина, равно как о статусе и роли английского или какого-либо местного языка.

Сейчас, когда идет второе десятилетие независимой ПНГ, ток-писин на всех уровнях воспринимается как полезный язык, но он никогда не станет престижным и никогда не приобретет какого-либо официального статуса. При этом отсутствует и отрицательное отношение к ток-писину, выбор языка коммуникации определяется ее тематикой — это может быть английский, ток-писин, хири-моту* (еще один язык межэтнического общения в ПНГ, см. работы Т. Даттона⁸) или же один из местных языков.

Ток-писин по-прежнему остается ведущим языком повседневного общения: на нем говорят в баре или клубе после работы; пользуются им и «чужаки» — правительственные чиновники из других районов страны, приезжие из сельской местности; до сих пор это преобладающий язык многих новых семей.

Тем не менее — и мне это представляется важным — ток-писин лишь в исключительных случаях становится единственным языком индивида. Во-первых, многие из тех, для кого этот язык является родным, впоследствии овладевают одним или несколькими местными языками из числа тех, на которых говорят родители и окружающие люди; таким дополнительным языком может оказаться другой язык межэтнического общения, например, ябем или хири-моту. Во-вторых, такие лица обычно с детства посещают школу и имеют возможность достичь заметных успехов в английском. Креолизация не обязательно ведет к возникновению одноязычной группы с родным креольским языком.

В парламенте ПНГ сложилась практика использования трех языков: английского, ток-писина и хири-моту, но при этом преобладает английский. Поскольку дебаты транслируются по радио, депутаты предпочитают использовать язык, наиболее подходящий для их избирательных округов и обсуждаемой проблематики. К хири-моту прибегают лишь в случаях, когда речь идет о вопросах, важных для его носителей, в частности, например, о выходе Папуа из единого государства ПНГ**. Ток-писин употребляется, когда затрагиваются темы, касающиеся населения основных районов распространения ток-писина. В остальных случаях, особенно при обсуждении общеполитических вопросов, международного положения, внешней торговли, употребляется английский.

Ток-писин широко используется в радиовещании, но чаще не в серьезных дискуссиях или образовательных программах, а как пояснительный текст в музыкальной передаче. Представляется вероятным, что недавно организованное телевидение будет пользоваться преимущественно английским языком.

Такие организации, как полиция и вооруженные силы, формирующиеся из лиц самого разного происхождения, в своей повседневной деятельности используют, естественно, ток-писин. Однако работа правительства и контакты с иностранцами осуществляются на английском языке. Документация местных органов власти ведется на ток-писине, но рост числа орфографических систем, разрабо-

* Хири-моту, ранее известный в основном под названием полицейский моту, — пиджин, сформировавшийся на базе австронезийского языка моту, распространенного в районе современного Порт-Морсби. Широко используется как язык межэтнического общения в районах, входивших в прошлом в колонию Папуа.

** Территория современной Папуа Новой Гвинеи в 1884 г. была поделена между Германией и Великобританией; вскоре управление британской частью острова (Папуа) перешло к Австралии, захватившей в ходе первой мировой войны и Германскую Новую Гвинею. Юридически Папуа оставалась австралийской колонией, а бывшая германская часть (Новая Гвинея) была сначала мандатной территорией Лиги Наций, а позднее подопечной территорией ООН под управлением Австралии, хотя с 1949 г. Папуа и Новая Гвинея имели единую администрацию. Перед получением независимости (1975) на территории Папуа развернулось сепаратистское движение Раруа Весепа («Папуасская нация»), которое боролось, в частности, и с распространением ток-писина в южной части острова (Папуа).

танных для местных языков, означает, по-видимому, скорое снижение роли ток-писина в этой функции. Школа и церковь пользуются английским языком, ток-писином, хири-моту и местными языками в соответствии с реальными потребностями. Иными словами, ток-писин по-прежнему служит меланезийскому обществу по-меланезийски: используется лишь в тех конкретных ситуациях, где он может оказаться полезным.

Ток-писин как литературный язык

Будущее ток-писина было бы более определенным, если бы его письменная форма была лучше развита, если бы сбылись существовавшие еще недавно надежды на его всестороннее литературное совершенствование. Полный обзор истории ток-писина как литературного языка мною уже был опубликован⁹, здесь же будет дано лишь краткое резюме.

Разумеется, самые первые образцы литературы на ток-писине были устными фольклорными сочинениями. Такого рода продукция, особенно относящаяся к концу XIX — началу XX столетия, очень плохо документирована; есть лишь записи нескольких песен, выполненные европейцами в нормативной английской орфографии. Примером может служить марш Тихоокеанского полка (Pacific Islands regiment) из книги Уилли (1965), приводимый в современной орфографии:

Taim mi lusim Vanimo
mi slip namel long solwara.
San i godaun pinis.
Mi luk bek, mi no painim Vanimo.
Mi slip dek long «Tara»,
mi sore mama na sua.

Когда я покинул Ванимо,
Я спал посреди моря.
Солнце село.
Я оглянулся и не увидел Ванимо.
Я спал на палубе корабля «Тара»
И тосковал по маме и сестре.

Более основательные сочинения на ток-писине создавались европейцами в колониальный период, но лишь незначительная часть этой продукции может считаться литературой. В основном это практические руководства по гигиене, медицине, плотницкому делу, кулинарии, публикация текущих административных новостей.

Вероятно, наиболее влиятельной печатной продукцией христианских миссий были библейские тексты, особенно полный перевод Нового Завета¹⁰ — первая большая публикация в новой стандартной орфографии. Эта орфография используется наиболее крупным издательством Кристиан-Прес, выпускающим значительное количество религиозной и педагогической литературы на ток-писине. Еще одним центром выпуска христианской литературы на ток-писине и местных языках является Летний лингвистический институт в Укарумпе.

Помимо этого, вклад европейцев в развитие литературного ток-писина ограничен немногими переводами отрывков из Шекспира и других авторов как *tour de force* лингвистов, заинтересованных в развитии ток-писина. Однако такую продукцию, включая мой собственный перевод «*Max und Moritz*»^{**}, изданный Манфредом Герлахом (1980), большинство носителей языка никогда не видели. Таким образом, этот род литературы не мог оказать влияния на развитие литературной традиции.

Толчком к развитию литературного творчества на ток-писине коренного населения страны послужили литературные курсы, которые вел в 1969—1972 гг.

* *Tour de force* — уловка (фр.)

** «*Max und Moritz*» — популярная иллюстрированная детская юмористическая поэма немецкого художника и поэта Вильгельма Буша (1832—1908).

доктор Улли Бейер. За этот период и в течение нескольких последующих лет на ток-писине было написано много стихотворений, рассказов и пьес. Наиболее продуктивными литераторами были Лео Ханнет, Кумалау Тавали, Джерри Кавап, Рабби Намалиу, Джон Вайко и Джон Касаипвалова. Но эти авторы, имевшие университетское образование, писали в основном по-английски.

В 1970-х годах размножились газеты на ток-писине, но выжила лишь одна из них — «Ванток». Эта газета оказала заметное воздействие на письменную разновидность языка¹¹, однако на ее страницах преобладают новости, публицистика, политические и спортивные репортажи, а не художественное творчество. Чуть ли ни единственным подлинно оригинальным жанром стали комиксы (cartoons & comic strips), в особенности созданные новогвинейцем Билисо Осаке и австралийцем Бобом Брауном.

Совершенно ясно, что потенциальные потребители литературы на ток-писине немногочисленны и недостаточно подготовлены, а потенциальные авторы, все без исключения владеющие также английским языком, до сих пор не испытывают уверенности в выборе языка для выражения своих творческих замыслов. Если не произойдет существенных изменений, влияние литературного творчества на сохранение ток-писина выглядит маловероятным.

Эффект регионализации

В последние годы в ПНГ идет процесс регионализации: создаются новые провинции и растет независимость провинциальной администрации от центральных властей в Порт-Морсби. Регионализация принесла новые пути решения языковых проблем: возрастает роль региональных языков межэтнического общения, а также местных языков. На общинном уровне все чаще используются местные языки. Средством взаимодействия местной и провинциальной администраций по прежнему остается ток-писин, хотя официальное письменное общение чаще ведется на английском. Английский язык служит также основным коммуникативным средством между провинциальными центрами и столицей.

В течение 5—10 лет следует ожидать перехода к формированию провинциальной администрации исключительно из уроженцев соответствующих провинций; среди администрации на местах, учителей, духовенства также будут преобладать местные жители, которые в своей деятельности будут использовать местные языки. В такой ситуации необходимость использования ток-писина заметно сократится.

Упадок ток-писина?

Таким образом, вполне возможно, что именно сейчас ток-писин достиг своего максимального распространения. В сельской местности и среди сельских мигрантов в городе его роль по-прежнему растет. Городские же жители и многие сельские школьники с возрастающим успехом осваивают английский язык. Упадок системы контрактов и любых других видов использования рабочей силы с перемещением из традиционных мест обитания в чужую языковую среду означает, что все больше новогвинейцев — исключая правительственных чиновников — остаются работать на родине и в повседневной жизни пользуются родными языками*. Регионализация сопровождается

* Начиная с 1970-х годов объемы внутренних миграций в ПНГ постоянно растут. Это связано и с процессом урбанизации, и с разработкой полезных ископаемых (в первую очередь медных месторождений на о-ве Бугенвиль и в районе Ок-Теди на западе страны). В ближайшие годы трудно ожидать сокращения миграционных потоков и, стало быть, падения роли ток-писина в местах притяжения разноязычных мигрантов.

ся ростом значения наиболее крупных из автохтонных языков. Лишь в районах максимальной языковой дробности, таких, как провинции Восточный и Западный Селик, Манус, Маданг и Моробе, можно рассчитывать, что роль основного языка администрации будет по-прежнему выполнять ток-писин, особенно если он получит формальное признание как официальный язык.

Другая сфера применения ток-писина, в которой ослабевает его значение, — межэтническая коммуникация между европейцами и автохтонным населением. Переход от колониального управления к независимости означал значительные изменения в характере занятости иностранцев, а также в расовых отношениях. Сейчас в ПНГ работает довольно мало иностранцев, для которых знание ток-писина действительно существенно; вероятно, большинство тех из них, кто живет в городах, не заботится об изучении ток-писина. Плохое знание этого языка может вызвать негативную реакцию со стороны новогвинейцев, поэтому средством повседневной межэтнической коммуникации часто служит испорченный английский.

Снижение роли языка в выполнении им определенных коммуникативных функций неизбежно ведет к отмиранию самого языка. Тем самым, у ток-писина нет другого пути, кроме упадка. Сколь бы ни казался этот язык наиболее привлекательным средством решения коммуникативных проблем на общегосударственном уровне, есть другие пути достижения этого на региональном уровне. То, что ожидает страну в ближайшем будущем, будет обновленным вариантом решения проблем взаимного общения в доконтактные времена — по крайней мере до тех пор, пока английский не получит такого распространения, чтобы фактически стать общенациональным языком.

Это не означает, что смерть ток-писина будет скорой и легкой. До сих пор рождаются дети, которые на протяжении своей жизни не смогут в полной мере овладеть английским языком; тем из них, кому предстоит мигрировать из своих родных мест, придется пользоваться ток-писино. Но лет через 50 изучением этого языка, по-видимому, будут заниматься лишь лингвисты, черпая материал у небольшой группы стариков.

Есть, впрочем, и другая возможность. Когда упадок ток-писина всем станет очевиден, весьма вероятно, что интерес к нему повысится. Произойдет всплеск художественного творчества на этом языке, при университетах возникнут курсы по его изучению; небольшая группа поклонников этого языка будет поддерживать его активное употребление (как сейчас происходит с пиджином на Гавайях). Но такое развитие событий окажется возможным лишь тогда, когда особой функциональной необходимости в ток-писине уже не будут.

Мы, исследователи, симпатизирующие ток-писину, можем сожалеть о таком сценарии, но изменить его не в наших силах, будущее языка определяется позицией тех, кто говорит на нем. Изменение в принципах государственной языковой политики может опровергнуть предсказания, сделанные в настоящей статье, но традиционная меланезийская терпимость к многообразию, даже предпочтение многообразия¹², ставят под сомнение подобный поворот событий.

Перевод В. И. Беликова

Примечания

¹ Бутинов Н. А., Гиренко Н. М. Три языка в деревне Бонгу//На берегу Маклая (этнографические очерки)/Отв. ред. С. А. Токарев. М., 1975.

² Laycock D. C. Tok Pisin and the Cenus//Handbook of Tok Pisin (New Guinea Pidgin)/Eds. S. A. Wurm, P. Muhlhausler. Canberra, 1984.

³ Wurm S. A. Criticism of and Attitudes toward Pidgin//Handbook of Tok Pisin (New Guinea Pidgin)/Eds S. A. Wurm, P. Muhlhausler. Canberra, 1984. P. 539—548; *idem*. The Status of Tok Pisin and Attitudes

Towards It//Ibid. P. 65—74. Подробнее о языковой ситуации в Новой Гвинее см.: New Guinea Area Languages and Language Study. V. 3. Language, Culture, Society and the Modern World/Ed.S. A. Wurm. Pacific Linguistics C-40 (in 2 fasc.). 1977.

⁴ Hall R. A., Jr. Hands off Pidgin English. Sydney, 1955.

⁵ Laycock D. C. Pidginering//Tok Pisin I Go We? Kivung special Publication 1/Ed. K. A. McElanon. Port Moresby, 1975. P. 43—50.

⁶ Dutton T. E. Language and National Development — Long Wanem Rot? (Inaugural Lecture). Port Moresby, 1976.

⁷ Language and National Development: the Public Debate/Ed. B. McDonald. Waigaini, 1976.

⁸ Dutton T. E. Language and National Development — Long Wanem Rot? (Inaugural Lecture). Port Moresby, 1976; *idem*. Police Motu: Iena Sivarai (Its Story). Port Moresby, 1985.

⁹ Laycock D. C. Current Use and Expansion of Tok Pisin as a Literary Language//Handbook of Tok Pisin... P. 495—515.

¹⁰ Nupela Testamen Bilong Bikpela Jisas Kraist. The New Testament in New Guinea Pidgin. Canberra, Port Moresby, 1969.

¹¹ Siegel J. Current Use and Expansion of Tok Pisin: Tok Pisin in the Mass Media//Handbook of Tok Pisin... P. 517—533.

¹² Laycock D. C. Melanesian Linguistic Diversity: a Melanesian Choice?//Melanesia: beyond Diversity/Eds R. J. May, N. Hank. Canberra, 1982.

Tok Pisin: The Current Situation and Future Prospects

The article covers the results of the author's research of Tok Pisin, also known as Melanesian Pidgin, or Neo-Melanesian, which serves as the main lingua franca in the Papua New Guinea. The origin, history and future prospects of this Creole language, as well as its possible decline in the future are described.

D. C. Laycock